

АРМИЯ И ТЫЛ В БОРЬБЕ С НАЦИЗМОМ. ВОЕННО-СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОПЕРАЦИИ «БАГРАТИОН»

УДК 94(100)"1941/1945"

ГРУ РККА И ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

С. С. Александрович

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030,
г. Минск, Республика Беларусь, forman2003@yandex.ru*

Статья посвящена партизанскому движению под руководством Главного разведывательного управления (ГРУ) РККА в годы Великой Отечественной войны. Рассмотрена специфика деятельности советских партизан под управлением военной разведки.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; партизанское движение; ГРУ РККА.

THE GRU OF THE RED ARMY AND THE PARTISAN MOVEMENT DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

S. S. Aleksandrovich

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk,
Republic of Belarus, forman2003@yandex.ru*

The article is devoted to the partisan movement under the guidance of the Main Intelligence Directorate (GRU) of the Red Army during the Great Patriotic War. The specifics of the activities of soviet partisans under the control of military intelligence are considered.

Keywords: Great Patriotic War; partisan movement; GRU RKKA.

В период Великой Отечественной войны структура, которую принято называть Главным разведывательным управлением Генерального штаба Красной армии, встретила с незамысловатыми расплывчатым наименованием (видимо, так того требовало время, обстановка и род занятий) — 5-е управление Красной армии. Управление подчинялось Генеральному штабу РККА. В общепринятом же варианте сохранялось название, установленное еще с 1934 г. — Разведывательное управление Генерального штаба Рабоче-крестьянской Красной армии (РУ ГШ РККА).

Уже 16 февраля 1942 г. приказом Наркома обороны СССР И. В. Сталина 5-е управление Красной армии было реорганизовано в Главное

разведывательное управление (ГРУ) Генштаба Красной армии. Именно тогда впервые в названии этой структуры появилось слово «Главное». 23 октября приказом наркома ГРУ было переведено из подчинения Генштабу в прямое подчинение Наркомата обороны (НКО). На ГРУ возлагалось ведение всей агентурной разведки и диверсионной деятельности, как за рубежом, так и на оккупированной территории СССР.

Одновременно в составе Генерального штаба было сформировано Управление войсковой/военной разведки Генштаба, которое руководило работой фронтовых разведывательных органов и войсковой разведки. Однако разделение функций между двумя разведывательными службами показало свою неэффективность. Поэтому приказом наркома от 19 апреля 1943 г. Управление войсковой разведки Генштаба было переименовано в Разведывательное управление (РУ) Генштаба, и ему было передано руководство агентурной работой и диверсионной деятельностью на оккупированной территории СССР. При этом ГРУ Наркомата обороны сохранило за собой только ведение агентурной разведки за границей. Начальником ГРУ был назначен генерал-лейтенант И. И. Ильичев, а начальником РУ Генштаба — генерал-лейтенант Ф. Ф. Кузнецов. В июне 1945 г. ГРУ Наркомата обороны и РУ Генштаба были вновь объединены в Главное разведывательное управление Генерального штаба РККА под началом Кузнецова. В тексте статьи для удобства будет применяться название Главное разведывательное управление и аббревиатура ГРУ

Трудно объяснить столь частые бюрократические комбинации в руководстве, которые постигали данную структуру, тем более, что пертурбации с названием и подчинением продолжатся и после 1945 г. Заметим, что подобные процессы были свойственны советской военной разведке и до 1941 г. Видимо, сказывались секретность, конспирация, разнообразные источники информации и другие атрибуты, характерные организациям «невидимого фронта». Что же касается преобразований времен войны, особенно в чрезвычайно тяжелых условиях ее начального периода, то шел тяжелый и кропотливый процесс поиска наиболее эффективных форм организации и управления военной разведкой [1, с. 140].

В организации и управлении партизанским движением в годы войны принимали участие самые различные структуры: партийные, советские и комсомольские органы, органы НКВД-НКГБ, военная разведка, армейские политотделы, особые отделы фронтов и армий. Примечательно, что известный российский исследователь, директор фонда «Историческая память» А. Р. Дюков дал своей монографии, посвященной вопросам организации и руководства партизанским движением в годы войны, очень меткое название «Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос». В этом

деле существовало и достаточно серьезное межведомственное соперничество (в первую очередь, между НКВД и всеми остальными структурами, во вторую очередь, между НКВД и ГРУ), и различные взгляды на задачи партизанской борьбы, а, возможно, и на саму ее сущность [2, с. 77–78].

Такое противостояние продолжается и до сегодняшнего дня, но уже на страницах научных работ и в дискуссиях на научных форумах. В этом плане хрестоматийными являются монографии военного историка А. Ю. Попова «НКВД и партизанское движение» и «Соппротивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.)» [3; 4]. Вот что он пишет: «В некоторых трудах, неизвестно по каким причинам, кадровые сотрудники органов государственной безопасности СССР отождествляются с офицерами Красной Армии, в результате работа, проделанная чекистами в тылу противника, приписывается совершенно другому ведомству. Так, например, в монографии кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Института российской истории РАН В. А. Пережогина утверждается, что „нередко разведку в интересах Красной Армии партизаны проводили с армейскими разведывательными группами... Именно таким образом действовала группа разведчиков во главе с Н. И. Кузнецовым, заброшенная летом 1942 г. в район Ровно, где к тому времени обосновался партизанский отряд под командованием полковника Д. Н. Медведева“» [5, с. 245]. Представляется, что нужно более четко показывать ведомственную принадлежность партизанских разведчиков, так как ни Н. И. Кузнецов, ни Д. Н. Медведев к армейской разведке никогда никакого отношения не имели, а подчинялись непосредственно 4-му Управлению НКВД, ведавшему деятельностью за линией фронта» [3, с. 5]. И это действительно так, проблема изучения межведомственного взаимодействия в организации партизанского движения существует и поныне [6; 7]. С другой стороны, тот же А. Ю. Попов в монографии «Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага» отмечает: «...помимо органов государственной безопасности заброской партизанских отрядов в тыл противника занимались партийные и комсомольские органы, а также военная разведка. Однако наиболее боеспособными оказались именно партизанские отряды, созданные чекистскими органами» [8, с. 60].

Специфика работы ГРУ по организации и руководству партизанским движением на оккупированной советской территории в годы Великой Отечественной войны может быть суммирована в следующих положениях.

1. Военная разведка делала упор не на собственно развертывание партизанского движения, а на конкретную, зачастую точечную разведывательную, агентурную или диверсионную работу. На первом месте была именно разведка, сбор данных, и передача их за линию фронта. Отметим

наиболее известных командиров разведывательно-диверсионных отрядов ГРУ, действовавших в годы войны на оккупированной территории: Герои Советского Союза Антон Бринский (Западная Украина), Кузьма Гнидаш/Гнедаш (Левобережная Украина, Беларусь, погиб в 1944 г., похоронен в Слониме), Григорий Линьков «Батя» и его 1-й Белорусский отряд особого назначения (Витебская, Минская, Полесская, Гродненская области), Иван Банов (Полесская, Пинская, Барановичская, Брестская области). Отдельно следует упомянуть разведывательно-диверсионный отряд «Дима» (Минская обл.) и его командира Давида Кеймаха (погиб в сентябре 1943 г.).

2. Разведывательно-диверсионные группы/отряды ГРУ в тылу врага не находились длительное время на одном месте, часто меняли дислокацию, не создавали партизанских зон и краев. Последнее не являлось их задачей; противник же, в свою очередь, отслеживал, и постоянно преследовал такие отряды. Поэтому разведывательно-диверсионные формирования находились в постоянном движении, рейдировании. В качестве примера успешной деятельности таких подразделений упомянем рейд отряда И. Ф. Ширинкина. В сентябре–ноябре 1941 г. этот отряд прошел более 700 км по территории Смоленской, Витебской, Псковской и Новгородской областей, ведя разведку и совершая диверсионные акты на объектах и коммуникациях противника. Командир И. Ф. Ширинкин и комиссар отряда Ю. А. Дмитриев были награждены за это орденами Ленина.

3. Разведывательно-диверсионные группы/отряды ГРУ участвовали в организации массово партизанского движения в тылу врага в той степени, насколько это отвечало их задачам — создание безопасной материальной базы для обеспечения собственной деятельности, налаживание агентурной сети, сбор необходимой информации. Особенно это характерно для 1941–1942 гг.

4. Группы/отряды ГРУ были хорошо оснащены оружием и радиосвязью [1, с. 140]. В качестве примера, можно привести знаменитый радиоузел в отряде Григория Линькова, наверное, единственная крупная партизанская радиоточка такого уровня в Беларуси, с мощным оборудованием и высококлассными специалистами-радистами.

5. Разведывательно-диверсионные отряды ГРУ редко перерастали в бригады и соединения. Численность такого подразделения обычно составляло несколько сот человек, что позволяло сохранять высокую мобильность. На начальном же этапе деятельности количество бойцов в отряде могло составлять несколько десятков человек. Например, тот же отряд Ширинкина на момент десантирования в тыл врага включал 27 человек. Пополнение шло за счет местного населения, действующих партизанских отрядов, окруженцев из числа бойцов и командиров Красной

армии. Причем к кандидатам предъявлялись достаточно строгие требования, отбирали лучших, наиболее подготовленных физически, умственно и морально.

6. С появлением штабов партизанского движения весной—осенью 1942 г. роль ГРУ в организации партизанского движения в ряду других структур отошла на второй план. Об этом свидетельствует тот факт, что среди непосредственных руководителей штабов партизанского движения сотрудников ГРУ не было. Так, в основной руководящий состав Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) входили партийные работники, сотрудники органов государственной безопасности, имеющие опыт организации партизанского движения в первый год войны или необходимую для работы в штабе специальность.

7. Перечислим наиболее крупные штабы партизанского движения и их руководителей: ЦШПД при Ставке Верховного Главнокомандования — П. К. Пономаренко [первый секретарь ЦК КП(б)Б]; Украинский — Т. Л. Строкач (НКВД); Белорусский — П. З. Калинин [второй секретарь ЦК КП(б)Б]; Западный, затем Смоленский — С. С. Бельченко (НКВД), затем Д. М. Попов [первый секретарь Смоленского обкома ВКП(б)]; Карело-Финский — С. Я. Вершинин (НКВД); Ленинградский — М. Н. Никитин (секретарь Ленинградского обкома); Орловский (Брянский) — А. П. Матвеев (первый секретарь Орловского обкома). Из первых лиц среди руководства штабами партизанского движения определенное исключение представляют разведчики-диверсанты по линии ГРУ Илья Старинов — член УШПД с мая 1943 г. и Артур Спрогис — начальник Латвийского штаба партизанского движения (с января 1943 г.) [9, с. 75–76].

Любопытно, что до осени 1942 г. руководство ЦШПД представляло собой коллегию в составе начальника штаба и двух его членов (примечательно, что данный факт не нашел отражения в книге П. К. Пономаренко «Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944»). Это были представители руководящего партийного органа, НКВД и ГРУ. Представителем от органов госбезопасности был В. Т. Сергиенко, до начала войны нарком внутренних дел СССР. От ГРУ (тогда Разведывательного управления НКО) в ЦШПД был направлен полковник Т. Ф. Корнеев [2, с. 122]. Данную коллегию можно рассматривать, как своеобразную попытку соединить воедино усилия трех ключевых конкурирующих ведомств в деле организации и руководства всенародной партизанской борьбы против немецко-фашистских захватчиков. Однако вскоре коллегиальное управление было отменено, так как наибольшую эффективность в управлении в военных условиях, по мнению Пономаренко, обеспечивало единоначалие [9, с. 91]. В этой связи уместно мнение немецкого генерала вермахта, а затем

военного историка Курта фон Типпельскирха, который в своей «Истории Второй мировой войны» отмечал: «Русские осенью 1942 г. изменили свою тактику, перенесли партизанскую борьбу глубже в тыл... Теперь немецкие войска были спокойны за свой непосредственный тыл. Но тем тяжелее стало бороться с партизанским движением в далеких тыловых районах» [10, с. 329].

Библиографические ссылки

1. *Боярский В. И.* Партизаны и армия. История упущенных возможностей. Минск: Харвест ; М/ АСТ, 2001. 301 с.
2. *Дюков А. Р.* Кто командовал советскими партизанами. Организованный хаос. М. : Вече, 2012. 304 с.
3. *Попов А. Ю.* НКВД и партизанское движение. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 383 с.
4. *Попов А. Ю.* Сопротивление на оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). М. : Алгоритм, 2016. 304 с.
5. *Пережогин В. А.* Г. К. Жуков и партизанское движение // Отечественная история. 1995. № 5. С. 21–33.
6. *Пережогин В. А.* Партизаны на приеме у И. В. Сталина // Отечественная история. 1999. № 3. С. 186–191.
7. *Пережогин В. А.* Солдаты партизанского фронта. М. : ИРИ РАН, 2001. 282 с.
8. *Попов А. Ю.* Диверсанты Сталина. НКВД в тылу врага. М. : Эксмо, 2008. 478 с.
9. *Пономаренко П. К.* Всенародная борьба в тылу немецко-фашистских захватчиков 1941–1944. М. : Наука, 1986. 440 с.
10. *Типпельскирх К.* История Второй мировой войны. СПб. : Полигон; М. : АСТ, 1999. 796 с.